

The background of the entire image is a photograph of ancient Egyptian architecture. It features several large, weathered columns made of light-colored stone. The columns are decorated with hieroglyphs and have papyrus-bundle capitals. The lighting is bright, suggesting a sunny day, and the sky is a clear, pale blue. The text is overlaid on a white rectangular area in the upper right portion of the image.

ОТТО КЛИДЕРМАН

**ТЫ ЛИШЬ
ОДНА
В НОЧИ,
В СИЯНЬЕ
СЕРЕБРА**

Отто Клидерман

**Ты лишь одна в ночи,
в сиянье серебра**

«Издательские решения»

Клидерман О.

Ты лишь одна в ночи, в сиянье серебра / О. Клидерман —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745432-6

Это повествование является своего рода продолжением книги «Величие богов в лучах пурпура». В фамильном английском замке «Скотни» больше никто не живёт, однако его сады открыты для посещения. Однажды молодая девушка с именем Парис решила тайком проникнуть в само здание замка из-за любопытства и столкнулась с молодым наследником владения, который изредка приезжает сюда. Эта встреча стала для обоих незабываемой.

ISBN 978-5-44-745432-6

© Клидерман О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	12
Глава четвёртая	16
Глава пятая	17
Глава шестая	19
Глава седьмая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ты лишь одна в ночи, в сиянье серебра

Отто Клидерман

Это была не влюбленность, не слепое обожание. Просто однажды, увидев тебя, услышав произнесенные тобой незначительные слова, я почувствовала, что ты необходим мне.

© Отто Клидерман, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Тёплый плед, горячий любимый чай и воспоминания о той стране, где сейчас тепло и даже жарко. Там в воздухе пахнет аромат эфирных масел, слово «папирусы» упоминается довольно часто, где возвышаются вечные пирамиды, где раскинулась пустыня там, куда не коснулись человеческие руки, где море такое тёплое, подобно его разогрели на гигантской жаровне и медузы выбирают на берег так, что невозможно пройти. Где призыв к молитве необыкновенным голосом не прекращает взывать к вечным ценностям пять раз в день – призывает к любви к Богу. У каждого своя вера, но Бог один.

Глава первая

Англия. 1990 год

Вот уже почти 40 лет Замок Скотни был открыт для посетителей. Это необычайное место привлекало множество туристов, которые просто умилялись этими великолепными садами, райским уголкам которых, казалось, не было конца.

Древние развалины, старого как мир замка, стоявшего на острове немного поодаль, приводили в восторг не один десяток гостей, а когда экскурсовод рассказывал историю замка, кто здесь обитал, и как она оканчивалась – заставляло новых прибывших затаить дыхание и с открытыми ртами простоять до конца рассказ. История последних обитателей замка было до того неимоверна, что казалось она мало походила на правду, но тонкостями никто особо не заботился, так как каждый желал чудес, даже если всё, что случилось не имело ничего общего с вымыслом.

Парис забрела в замок, когда группа туристов во главе важного экскурсовода скрылась из глаз за ярко-красочными кустарниками роз и тут же поддавшаяся дверь, едва она нажала на ручку, приоткрылась – она не сдержалась и шмыгнула во внутрь.

Сам замок, да и то, что было там, манил, как содержимое шкатулки, которую невозможно было открыть, а так хотелось хоть краешком глаза заглянуть в её содержимое.

Внутри было тихо, сумрачно, весьма прохладно, даже если на дворе стоял жаркий летний день, и уныло: тут остановилось время, как и стрелки давно не заведённых часов над камином. Здесь пахло сыростью и отсутствием жизни, тут в замке давно никто не жил и это навевало уныние.

Девушка поднялась на второй этаж по огромной парадной лестнице, и с любопытством стала бросать взгляды на всё вокруг: портреты канувших в лету предков, головы убитых на охоте миловидных ланей, грубой деревянной мебели, не лишённой за многие столетия своей прелести, камина в человеческий рост, у которого когда-то грелись хозяева этого дома в холодные и непогожие дни. Всё было в прошлом, осталось лишь одиночество в этом месте. Это угнетало.

– Вам нравится это место? – Раздался неожиданно голос молодого человека, от которого Парис вздрогнула и обернувшись залилась краской.

– Простите, я заблудилась. – Смущённо пролепетала она, потупив взгляд.

– Как для того, кто заблудился – слишком неправдоподобная версия, так как выход слишком прост и он на первом этаже. – Усмехнулся незнакомец.

– Вы не очень то любезны, – Пошла в атаку пойманная на горячем девушка. – И кто вы, чтобы указывать мне на дверь? Да, я хотела посмотреть замок изнутри. К тому же дверь была открыта. И почему нельзя посетить это место – право слово не понимаю!

– Это пожелание хозяев дома и они не хотят, чтобы кто-то вторгнулся в их частную территорию. Они слишком дорожат памятью тех, кто жил здесь и оставил тут свой след.

– И кто же истинные хозяева этого дома, кто издал такие строгие порядки?

– Они живут в Америке и это были их условия, и мои тоже.

– Ваши? – Скривилась Парис.

Теперь она разглядывала в двое внимательнее этого незнакомца: высокий, со строгими чертами лица, который не позволит себе просто так улыбнуться. Хорошо сложен, обожает строгий английский деловой стиль, но сейчас он был облечён во всё чёрное, однако его чёрные как смоль волосы и принизывающие душу карие глаза говорили не в пользу чисто английскому

происхождению. Весь его облик свидетельствовал о его принадлежности к предкам из далёких жарких стран.

Ему не было ещё сорока лет, по видимому, и всё говорило о том, что если он проявлял любезность, то не стал бы особо церемониться с непрошенным гостем и сразу же указал бы ему на дверь.

В прочем он и так уже об этом не двусмысленно намекнул.

– Хотите спросить, как меня зовут?

– Взамен, что я тут же уберусь прочь из дома? – Дерзила Парис. – Не переживайте, я не попрошу любезно чашечку кофе.

– То, что у меня с детства не проявлялась надлежащая любезность, не означает, что я гоню вас. Это у меня от отца. Ему всегда давалась с трудом утончённые манеры общения, ничего не могу с этим поделать. Меня зовут Темир, что означает с арабского – железный, стойкий.

– Очень приятно, Парис. – В её глазах было столько изумления, что она тут же их, проявляя всю свою дипломатичность, опустила, едва украдкой подняв на протянувшего руку для знакомства хозяина их опять.

– У меня течёт кровь арабского принца и английской аристократки. Это то, что вы хотели спросить. Это дом моей матери. Когда я познакомился с моим дальним родственником в Америке Гордоном, который стал опекуном этого дома – мы тут же с ним дружно решили закрыть его от посторонних глаз, а вот любоваться садами никто и никогда не запрещал. В тот момент, как тут перестал кто-либо обитать – нам было важно не оставить его без внимания, но внутреннее убранство дома – принадлежат нашей семье.

– И никто не имеет права его трогать. Я это уже поняла. Извиняться ещё раз не буду, что вторглась сюда без приглашения. Мне тут понравилось, а вот история семьи уж слишком хороша для сказки.

– Почему для сказки? Мы обсудили предмет истории нашего рода с постоянным экскурсоводом, и он рассказывает только то, что было на самом деле.

– То есть ничего к сказанному вы не можете ни опровергнуть, ни добавить.

– Абсолютно верно, на все вопросы вам любезно может ответить наш экскурсовод Симон.

– Ясно, пойду спрошу вашего экскурсовода больше, включая геральдическое древо вашей семьи. Всего хорошего скупой на общение принц, – Она сорвалась с места и тут же быстро пошла к лестнице.

– Разве я не ответил на все ваши вопросы? – Раздался за спиной чуточку потеплевший тон Темира.

– Ну, что вы, вы были сама любезность! Да, и к тому же зачем вам церемониться на какую-то гостью, которая без спросу проникла в ваши частные владения? Так, одна из миллиона любопытных ворон. – Пожала нервно плечами Парис.

– А я вот, например, вдруг заинтересовался вашим именем, которое больше подходит мужчине, чем женщине! – Парировал Темир.

– Это надо обратиться к моему отцу. Он бредил сыном, которому даже имя выбрал, а родилась я. Родители решили не проявлять большую изобретательность, вот такие у меня ненормальные родители!

– А где я могу найти кого-нибудь нормального?

– Нигде, – Ответил Кот, – Нормальных не бывает. Ведь все такие разные и непохожие. И это, по-моему, нормально. – Процитировал Темир неожиданно фразу из «Алиса в стране Чудес»

– О, вы решили меня ещё сразить своей начитанностью? – Изумилась Парис.

– Вовсе нет, просто пытался уверить вас, что ничего ненормального в этом я не вижу!

– Время возвращаться, прощайте Темир! Было интересно поболтать с вами!

– Мы ещё увидимся? – Раздался неожиданный вопрос, в котором прозвучали нотки надежды.

– Меня удивляет ваш вопрос, как для непрошенной гостьи, – Проронила ошеломлённая Парис.

– Всё это время это слово повторяли вы, а не я. – Уточнил галантно Темир.

– Скорее всего, мы живём не здесь, и нас могут разделять тысячи километров. Я живу в Польше и работаю в посольстве, помолвлена со шведским дипломатом и вскоре выйду замуж!

– Что-то не вижу особой радости в ваших глазах от этого события. Если у тебя есть любовь, то тебе больше ничего не нужно. Если у тебя нет любви, то не имеет значения, что у тебя еще есть.

– А у вас она есть? – Невзначай поинтересовалась Парис.

– У меня катастрофически нет времени подумать об этом, – Отмахнулся Темир. – Моя семья в ювелирном бизнесе, и я веду бизнес во многих арабских странах.

– Что же вам мешает со всей вашей харизмой и состоятельной жизнью купить любовь?

– Таковую, как у вас? Только не говорите, что влюблены в этого шведа до безумия. И потом, как он отпустил вас в путешествие одну?

– Разве в этом существует какая-то угроза?

– Я почему-то был склонен думать, что если люди любят друг друга – им всегда хочется быть вместе, даже вместе хранить молчание.

– Вы сейчас говорите о любви из сказки? Или из той сказки, которую я наслушалась от вашего любезного экскурсовода? Когда арабские мужчины опускались до нищих ради прекрасной леди Маргарэт?

– Мужчины моей страны способны на любое безумство ради любимой женщины.

– Предпочту ограничиться европейцем, – Сухо отрезала Парис.

– Ваш ответ холоден, как и любовь к нему, ни одной искорки теплоты. Скорее всего, что вы никогда не посещали Восток. Или я не прав?

– Не приходилось.

– Поэтому я прощаю вам этот пренебрежительный тон, потому, что вы говорите о том, чего вам никогда не доводилось видеть.

– Извините, я кажется, заразилась вашим стилем общения. Слишком поздно что-то менять. Налаженная жизнь даже если с серыми, и скучным оттенком, за то спокойная и равномерная.

– Придет время, когда ты решишь, что все кончено. Это и будет начало. – Опять бросил умную фразу Темир.

– То есть вы упрямо верите, что я когда-нибудь приеду в вашу страну, и мы сможем встретиться? Это так несбыточно, – Пожала плечами Парис

– Тогда аллах обделил вас крыльями ещё до вашего рождения, поэтому вы не способны подняться в небо и расправить их. Вы предпочитаете скучную и пресную жизнь, в которой вы ничего не откроете никогда для себя нового.

– Если вы такой умный и парящий в небесах, то почему ещё не можете сказать, что счастливы по-настоящему? – Бросила ему девушка.

– Мне сейчас кажется, что я уже теряю желание его приобрести с вами.

– Да ну, не стоит сваливать всю вину на меня. Ну, кто я такая для вас? Первая встречная, чтобы испортить ваши все радужные мечты в жизни?

– Но не все же рискнули ворваться в мою жизнь так, как это сделали вы, на прочь пренебрегая всеми запретами. Поэтому настоящий вам совет: избавьтесь от всего, что не является для вас полезным, красивым и радостным.

– И этим всем позитивом станете в моей жизни вы? – Пытливо посмотрела на него Парис.

– Если бы вы внимательно взглянули в мои и глаза и умели прочесть там то, что в них кроется – полагаю, вы бы ограничились тем, что увидели в них, а не задавали мне этот вопрос.

– Увы, я всего лишь бездарный к волшебству и к прекрасному человек, не умеющий мечтать и верить в красочное будущее. В любом случае вам было бы трудно запомнить меня, как нечто особенное, а к моему стыду я должна признаться, что я к тому же реалист, а не заоблачный мечтатель, поэтому прощайте прекрасный восточный принц, – Она резко повернулась и побежала по ступеням к выходу. – Не провожайте, я не заблужусь!

Неожиданно что-то блеснуло на полу и Темир с любопытством наклонился и поднял красочную заколку, которая украшала её длинные вьющиеся и непослушные волосы.

– Вы потеряли своё украшение! – Окликнул он её

– Оставьте себе на память! – Раздалось в низу.

– Тогда у меня будет причина найти вас опять, чтобы вернуть это!

– Что ж попробуйте, если вы действительно верите в чудо!

– Вы будите удивлены, что чудеса случаются чаще, чем нам кажется!

Глава вторая

Шарджа. ОАЭ. 4 года спустя

Курортный город Шарджа был похож на все города и жизненный уклад, который когда-то зародился на востоке и не претерпел никаких изменений со времён его начала.

Всё слишком походило друг на друга, подобно Европе, которая имеет свой стандарт существования городов в каждой её стране. Какую бы ты не посетил мусульманскую страну – ты ощутишь тот неповторимый стиль, который на прочь отсутствует в любой европейской стране: это магазинчики, плотно соединённые друг возле друга, пестрящие разным товаром, какие только можно себе вообразить и обычное столпотворение туристов и местного населения вперемешку. Как правило, тут происходит бойкая торговля, где покупатель пытается всегда снизить цену и купить по дешевле, а продавец делает кислую мину и демонстративно рвёт на себе рубашку и умоляюще пытается объяснить, что за эти деньги он будет владеть жалким существованием.

Здесь ты будешь слышать поющий эзан с минарет с разных концов так часто, что становится неотъемлемой частью существования на этой земле. Открытые круглосуточно кафешки, где проводят невообразимо много времени завсегдатаи, лениво потягивая кальян и арабский кофе и назойливые торговцы, которые заывают покупателей посетить их лавку так настойчиво, что от них просто нет отбоя.

Здесь тебя обязательно усадят на почётное место для гостя и предложат чай, за который не надо платить (мусульманское гостеприимство).

Всё это неповторимый восток.

Именно пытаясь спастись от назойливых торговцев Парис выбрала из двух зол меньшее, и оказалась в одном из магазинчиков, торгующих драгоценностями. Она без какого-либо энтузиазма разглядывала невообразимых размеров кольца, браслеты, серьги, пояса и никак не могла взять в толк, зачем женщине весить на себя всё это барахло, обилие которого утрачивало свою красоту и превращалось в обыденный материал, а не в драгоценный металл. Одним словом его было слишком много.

Глава третья

Она вернулась сюда спустя два года, чтобы найти себя после пережитой трагедии, которая произошла именно здесь. То, что ей пришлось перенести – заставило бы другого вычеркнуть для себя этот мир навсегда, так как самой памяти всего ужаса хватило бы на всю жизнь, однако Парис твёрдо была уверена, что должна взять всю волю в кулак и ступить на эту землю опять. Зачем? Она не могла понять, однако внутренний голос подсказывал её, что ей необходим этот мир, хотя он и принёс ей много боли.

Парис разглядывала богато украшенные витрины, пытаясь сделать вид, что ей это всё интересно, делая усилие не обращать внимания на пристально следившего за ею торговца, вежливого, улыбчивого араба в белоснежной дишдаше, лет шестидесяти, который пытался угадать вкус незнакомки и предложить для неё что-либо эдакое.

– Если леди пожелает – я могу показать что-нибудь более особенное, – Слащавый голос заставлял Парис уже нервничать, ей так хотелось где-нибудь раствориться, а этот крутился возле неё, как назойливая муха. Безусловно, его товар был слишком ценный, однако ей почему-то показалось, что он чувствовал себя рядом с ней уверенно, такая как она ничего не стащит, и он хотел сделать её немного веселее.

– Нет, благодарю, я просто люблюсь всеми этими драгоценностями, – Неловко соврала она.

– Леди очень вежлива, но я не видел ни одной искорки в её глазах, чтобы понять, что это или то нравится ей.

Парис покраснела и отвела глаза в сторону:

– Я никогда не считала, что золото способно влиять на меня каким-то магическим образом, я бы с охотой могла бы носить на шее самый дешёвый предмет, если бы это был подарок от моего любимого. Не имеет значение цена подарка. И к тому же..

– О! Об этом не волнуйтесь, я сделаю для вас очень хорошую скидку, – Тут же отмахнулся продавец. – Абдалла, – тут же протянул он ей руку для приветствия.

– Парис. Очень приятно. Нет, господин Абдалла. Речь не в деньгах. Я могу позволить себе купить тут многое, только не представляю себе, куда я могу это одевать, совершенно нет желания быть очаровательной.

Торговец тут же вежливо указал гостье на кофейный столик с двумя удобными креслами и тут же хлопнул в ладоши: молодой паренёк сразу же принёс сладости и в мгновение ока доставил ароматный арабский кофе.

– Прошу, моя дорогая,

Да, в женщине, как в книге, мудрость есть.

Понять, способен смысл её великий,

Лишь грамотный.

И не сердись на книгу,

Коль, неуч, не сумел её прочесть.

– Как красиво, кто это написал? – Изумилась Парис

– Омар Хайям. Я большой поклонник поэзии.

– Вы заставили меня испытать восторг. Вы чародей? – Засмеялась женщина.

– Всего лишь простой смертный и ваш покорный слуга, ну раз я угадал, что действительно может вас изумить, стало быть, я не растратил свои способности узнавать людей и быть, как вы говорите, даже чародеем, хотя в вашем случае тут никакой магии.

Женщина пригубила кофе и стала чувствовать, как ей становится всё больше уютно и тепло среди этого мира, который она не успела познать, а он заставил её страдать.

Она смотрела на улицу, где не переставали сновать туда-сюда туристы и поняла, что здесь ей совершенно не хочется думать о жутком прошлом, она заново открыла для себя какой-то непонятный комфорт, и что она не жалеет теперь, что пробудет тут несколько недель, может даже пожалеет, что придётся возвращаться? Кто знает? Однако погрузившись в свои раздумья, она не видела, как пристально смотрел на неё торговец, в его глазах сначала читался шок, изумление, а потом необъяснимая радость, которую он ждал очень давно, но почему он сейчас это испытывал, пока знал только он и никто больше.

– Спасибо вам за всё, господин Абдалла, вы умеете возвращать утраченную людям радость. – Ласково пролепетала она на прощание.

– Но я не сделал ничего такого особенного, – Запротестовал он, – Погодите, у меня для вас будет один подарок. – Он достал из под прилавка небольшую бархатную коробочку и подал женщине: «Потом откроете, это исключительно для вас»

– Но я не могу принять столь дорогой подарок и потом, вы меня совершенно не знаете, – Запротестовала со смущением женщина.

– Вам не о чем беспокоится или испытывать неловкость моя дорогая, – Опять запротестовал старый араб. – Вы достойны на много больше в этой жизни и скоро вы в этом сможете убедиться сами.

Парис вышла из ювелирной лавки и в более бодром настроении не спеша пошла по улице, в направлении к своему отелю. Стояла невыносимая жара. Дышать становилось всё труднее и труднее. Женщина стала всё чаще утирать с лица капли пота, стала идти всё быстрее, чтобы где-нибудь скрыться и тут неожиданно споткнулась о что-то и обнаружила, что её один из ярко-красочных сандалий абсолютно разорвался в мгновение ока, да ещё так, что в нём абсолютно было бы невозможно дойти до отеля.

– Только не это! – Захныкала Парис и сняв с ноги уже непригодную обувь тут же опустила в ближайшую урну для мусора. Всё, теперь придётся идти абсолютно босой до ближайшего магазина. Горячая, раскалённая земля жгла ноги. Женщина тут же свернула в первую же попавшуюся лавку, где на витрине красовалась обувь и тут же стала лихорадочно искать подходящие сандалии, однако это оказалось куда не просто. Каждый был краше другого, и манил своим очарованием, так и зазывал со своей восточной манерой: «Купи меня!»

Парис брала в руки одни, потом другие и наконец, схватив более подходящую пару тут же пошла к кассе не давая шанса другим оказаться на её ногах, но не тут то оказалось: позади неё вырос высокий незнакомец в белоснежной дишдаше и держа в руках четыре пары красочных сандалий, которые женщина отбросила, не в состоянии выбрать – ласково произнёс: «Они заслуживают тоже служить вам, моя дорогая»

Парис в изумлении подняла на него глаза и замерла: красивый, средних лет мужчина смотрел на неё своим пронизывающим душу взглядом и спокойно ждал, пока она опомнится от неожиданности.

– Это я возьму с собой, – Он тут же отобрал с её рук выбранную победоносную пару сандалий и подал свою кредитку кассиру.

– Простите, а что вы делаете? – Тут же опомнилась женщина. – Мне не нужно столько обуви и к тому же я не могу позволить заплатить другому человеку за себя, к тому же незнакомому, – Запротестовала Парис.

– Меня зовут Сейд, теперь вы знаете моё имя, надеюсь, что теперь вы не станете быть против, если я позабочусь о том, чтобы вы не обожгли ноги, ступая на горячую землю? – Сказал он спокойно. – Прошу, это всё для вас. У вас превосходный вкус и всё, на чём вы останавливались, я находил более чем привлекательным для того, чтобы это носили.

Парис не нашлась что сказать, однако приняла из рук одну из пар обуви, которую подал ей незнакомец и тут же одела.

– Но мне было достаточно одной. – Попыталась безнадежно протестовать она. Зачем так много и к тому же меня есть деньги.

– Это так ничтожно мало, что мне хотелось сделать для красивой женщины. – Он пылливо посмотрел на неё и улыбнулся своей белоснежной улыбкой на гладко выбритом лице.

– Парис, меня зовут Парис, – Подала она руку для приветствия.

– Очень приятно. Я должен открыть вам страшную тайну. Я наблюдаю за вами уже 2 часа, Аллах милостив, дал мне шанс сблизиться с вами. Вы споткнулись об камень, и ваша обувь пришла в непригодность. Его деяния всегда велики, даже если мы не заслуживаем порой на его милость.

– В самом деле? Однако, почему мне удивляться. Я не пыталась смотреть по сторонам, ничего и никого не видела вокруг себя. – В миг её лицо стало хмурым, и она натянула на глаза большие солнцезащитные очки.

Сейд тут же указал рукой на ближайшую кафешку и осторожно взял её за локоть.

– Ваше настроение я заметил с первой минуты. Вы прошли мимо меня, когда заходили в ювелирную лавку, опустил глаза.

– Увы. – Тяжело вздохнула женщина.

Они сели под навесом и официант тут же подал две ароматные чашки кофе.

– Эта поездка продлевает наш с мужем брак, – Глухо произнесла Парис, сделав глоток ароматной жидкости. – Он не поспешил купить один из самых дорогих отелей и попросил таким образом прожить со мной в браке, даже если и на расстоянии.

Сейд молча слушал её, не сводя глаз, и попивал горячий кофе.

– Почему ваш брак на грани распада?

– Да мы, собственно говоря, поженились скорее по обстоятельствах, чем по каким то вообще чувствам. Трудно сейчас понять моего мужа, почему он так ревностно цепляется за эти отношения, который нельзя даже назвать удовлетворительными. Четыре года назад я была женой шведского дипломата, который в силу некоторых трагических обстоятельств погиб два года назад и мне тут же предлагает руку и сердце мой сотрудник из посольства.

– И вы согласились?

– В тот момент я боялась скорее одиночества, остаться наедине со своим горем дома, чем меня мог заботить брак без любви. После свадьбы он тут же уехал в другую страну и так постоянно.

– Странно, что он оставлял такую женщину как вы одну, – Брови Сейда взметнулись ввысь.

– Более странно, что он не хочет развода. Мы с самого начала живём каждый своей жизнью. Я подумала, что ещё молода и могла бы встретить кого-то, а он молит не покидать его, потому, что не хочет остаться без меня.

– А вы не пробовали говорить с ним откровенно? Как-то наладить отношения, сделать их более тёплыми?

– Боюсь, мы не слышали друг друга. Мы оставались всё время глухими к просьбам и мольбам друг друга. Он уходил от разговора, едва ли я начинала, как то сторонился откровенных тем, всегда пытался говорить, что будто разговора и вовсе не было.

– Что вы собираетесь теперь делать? – Пылливо посмотрел на неё Сейд. – Отставив чашку.

– Для начала прожить здесь три недели, отключила телефон и сейчас совершенно не хочу думать, ни о чём, если это вообще возможно. – Пожала плечами Парис. – А вы? Какими судьбами здесь?

– В этом городе у меня офис, я в газовом бизнесе. Вдовец уже 10 лет. Дочери скоро пятнадцать.

– Мне очень жаль, но простите мою бестактность, почему вы один? Ислам разрешает иметь несколько жён, не то, что, одну.

– О, это совершенно не касается удовлетворения похоти. Я не захотел травмировать мою дочь. Не мог представить, что чужая женщина будет плохо с ней обходиться. Теперь у нас устоялась жизнь, она вырастет, скоро уедет учиться в университет в штаты, вот тогда я и смогу подумать о моей личной жизни.

– Вы хороший отец, а вот у нас до детей так дело и не дошло.

– Ребёнок мог бы сделать узы брака более прочными.

– Ага, а ещё говорят, что любовь приходит после брака. У нас она не пришла ни до, ни после.

– Тогда у вас есть все шансы начать всё сначала. Попробуйте посмотреть на ситуацию с другой стороны.

– Может это время перевернуть всё с ног на голову, ничего в жизни не бывает случайно, если верить мудрым изречениям, кто знает. – Парис пригубила кофе и за всё это время попробовала улыбнуться.

Глава четвёртая

Едва женщина покинула ювелирную лавку, как хозяин магазина тут же бросился к телефону и едва по ту сторону ему ответили, как он с волнением сразу же пролепетал:

– Господин Феербах? Она здесь. Всё сходиться до мелочей.

– Кто она? Ты уверен?

– Аллах свидетель. Разве я когда-либо звонил вам по этому поводу? В моём магазине проходят тысячи клиентов, но только одна из всех тех, кого я видел та единственная. Говорю вам – это она.

– Хорошо, как найти её?

– Я уже послал моего человека проследить за ней. Он обо всём мне доложит, и мы узнаем, в каком отеле она остановилась.

– Хорошо, не спускайте с неё глаз, раз вы так уверены, что это действительно та, о которой написано в текстах.

Неожиданно их беседу прервал зашедший клиент и тут же по новому огорошил хозяина лавки.

– Несколько минут назад из вашей лавки вышла молодая женщина. Я хочу купить тот подарок, из-за которого в глазах этой леди сверкнула искра.

На мгновение в магазине воцарилось безмолвие, и господин Абдалла уставился на покупателя, не в силах выдать из себя и слова.

– Тогда вам придётся остановиться на любом из них – она была равнодушна ко всему, за исключением поэзии, которую она ценит превыше всей земной роскоши.

Незнакомец вскинул брови кверху и оценивающе проведя взглядом по витрине, неожиданно ткнул пальцем в огромный золотой браслет.

– Вот, это будет как раз то, что надо.

Глава пятая

Они простились с Сейдом не сразу. На удивление он был очень терпелив и внимательным слушателем, это придавало Парис каких-то сил становиться более спокойнее, и не думать каждую минуту, как ей на душе было плохо.

В этом человеке чувствовалась какая-то опора и даже защита, хотя второе, казалось было совершенно лишним, однако это было пока, чему она ещё не догадывалась.

Женщина зашла в свою комнату и на удивление заметила ярко-красный свёрток на кровати с прикреплённой бумагой:

Аромат и цвет похищен был тобой у красных роз:
Цвет взяла для щёк румяных, аромат – для чёрных кос.
Станут розовыми воды, где омоешь ты лицо,
Пряным мускусом повеет от распущенных волос.

– Как красиво, стихи достойны королевы, – Восторженно прошептала она, отбросив в сторону свёрток, содержимое которого так и осталось нетронутым.

Ночь была волшебной и вместо прохлады сохраняла тепло.

Парис проснулась от яркого света, которое проникало снаружи от открытой шторы, которую она помнила отчётливо, что хорошо закрывала.

Женщина нехотя покинула кровать и тут потеряла дар речи. Ночной дворик, прилегающий к их номеру с отдельным бассейном заливал яркий голубой и красный цвет от зажжённых фонариков. Фонарики стояли вокруг бассейна, они медленно плавали по воде, и были очертанием извилистой тропинки от порога номера женщины и вели прямо к низкому столику, на котором были зажжённые свечи и приготовлен романтический ужин.

Парис с изумлением шла по тропинке и ощущала неописуемый восторг, который охватил её от невиданного зрелища. Всё вокруг сверкало и переливалось и заставляло сердце биться учащённо, только когда она подошла к столику, над которым возвышался легкий шатёр с ярко-розовым покрытием она увидела стоящего поодаль Сейда, заломившего руки и ожидающего.

– Если я заставил вас проснуться, то мои старания были оценены в полной мере. – Спокойно произнёс он.

Парис повернула к нему голову и подойдя близко закрыла руками лицо. Она плакала. Женщина даже не заметила, что стояла сейчас практически в одной открытой рубашке, только ей было сейчас всё равно.

– Спасибо, я никогда не видела прежде ничего подобного, – Задыхаясь от восхищения, пролепетала она.

Сейд, тут же сбросил с рук мягкое, струящееся покрывало и покрыл ей плечи.

Только сейчас Парис поняла, всё неловкую ситуацию, однако уже не акцентировала на ней, просто позволила усадить себя за столик и приняла из его заботливых рук горячий напиток.

– Попробуйте, вам должно понравиться.

– Вы пытаетесь сделать меня счастливой, друг мой? – С изумлённым голосом пролепетала женщина.

– Счастлив, кто смело берет под свою защиту то, что любит. Я счастлив. – На его бесстрастном лице не вздрогнула ни одна морщина.

– Нужно ценить каждого человека, который, хотя бы раз, заставил вас улыбнуться в плохое настроение а вы создали для меня целую восточную сказку, – Парис поднялась с колен, и подойдя к нему крепко поцеловала его.

Наступило молчание.

– Что-то не так? – После затянувшейся паузы переспросила она.

– Нет, нет, – Выдавил из себя со смущением он, – Просто я не сделал ничего особенного.

Парис коснулась его плеча и тихо произнесла. – Тогда существует ли так много на свете людей, которые способны заставить почувствовать тебя, что такое счастье?

Неожиданно Сейд поднялся с колен, и не отпуская руки женщины подошёл к месту, куда преднамеренно набросали десятки мягких подушек и они сели у самого бассейна.

– Скоро взойдёт солнце, и вокруг уже не буде так красиво, тысячи огоньков утратят свою прелесть до следующей ночи, однако в моей руке останется ваша рука.

Время остановилось. Она хранили молчание, взирая в никуда.

Ночь близилась к концу, когда Парис неожиданно уснула, утонув в горе мягкого покрытия. Он продолжал держать её руку, в своих руках, любуясь, как она спит и с блаженством ощущал, как внутри его становится тепло.

Глава шестая

Гонки на джипах по палящей пустыне были чем-то потрясающим и прибавляющим здорово адреналина, от которого просто вскипала кровь от восторга. Парис ловко рулила по уже протоптанной бесконечной дороге, которую сотворила не одна группа туристов и чувствовала, что ей как раз не хватало такого всплеска эмоций. Она то отставала от других, то догоняла их и в такие моменты, оставаясь наедине с собой, когда вокруг царил пустота, чувствовала, что жаркая и бесплодная земля, наверное, таки имеет какие-то целебные свойства, или это нечто другое?

Это была её вторая поездка по пустыне, на джипе, но тогда за рулём был её муж, Герберт и их близкие друзья, пара Ванденбергов. Все четверо только приехали в эту страну, и уже через два дня колесили по бескрайним песчаным просторам.

Неожиданно ком сдавил горло и она тут же съехала в сторону с дороги и остановила джип, чтобы отдышаться и попытаться взять себя в руки. Нужно было время, чтобы рана затянулась, а сейчас она была слишком свежей и ещё кровоточила. Перед глазами опять предстало воспоминание внезапной пулемётной очереди, а после тяжкое пробуждение от ранения перед её глазами была картина окровавленных тел мужа и друзей.

Парис наскоро утёрла руками наступившие предательские слёзы, и собрав всё мужество в кулак завела джип и рванула с места что было мочи.

Трудно было поверить в то, что их обстреляли неизвестные, и она провела в этой стране более месяца, теперь женщина пыталась преодолеть страх, опять научиться жить и спокойно дышать. Каждый шаг давался с болью в груди.

Команда стала собираться в кучу, с места, откуда стартовала, и руководитель группы тут же окликнул всех сдавать каски и следовать приводить себя в порядок и идти на обед.

– Ну как вам поездка? – Выкрикнул он в толпу туристов.

Тут он подошёл к женщине и обеспокоено спросил:

– Во время гонок вы останавливались, что-то было не так? – Он пытливо уставился на туристку.

– Пыталась совладать с собой и полюбить эту землю. Она принесла мне много горя до того, как я не успела даже познать её, что-то заставило вернуться сюда опять, теперь враг мой становится ближе мне.

– Мне очень жаль, чтобы не произошло с вами. – Глухо произнёс он, следуя вместе с Парис.

– Теперь опять пришлось окунуться в этот чужой мир, чтобы найти покой в собственной душе, – Голос Парис опять дрогнул.

– А может это ваш мир, даже если он ранил вас, может здесь ваше предназначение? – Заключил он.

– Как это возможно? Тогда почему я родилась там, а не здесь?

– А может это решил кто-то там, на небесах за долго до вашего рождения, где ваше место на земле?

– Это было бы слишком неправдоподобно. – Отмахнулась женщина.

– Если это должно сбыться, то Аллах подарит крылья, чтобы взлететь тому, кто не имел их с рождения, – Тут же бросил ей гид.

– Крылья, воля Аллаха. Господи, Темир. И почему я сейчас вспомнила о нём? И где он? Он может быть даже здесь и когда-то обещал даже найти. Глупости всё, у него таких как я – даже боюсь представить.

Время ехать наступило слишком быстро, Парис впервые почувствовала, как её боль немного стала притупляться, и она ещё раз пожав руку на прощание gidу Селиму села в уже заполненный автобус с туристами.

Они ехали по бескрайней и пустынной дороге, сопровождаемые последними лучами быстро садящегося солнца. Путь к отелю был не близкий, он занимал 4 часа, а значит, они вернуться на место уже с рассветом.

Парис поудобнее уселась в кресло, и накинув на плечи мягкую шаль не заметила как задремала, несмотря на оживление, которое не прекращалось после лихих гонок, а теперь каждый наперебой другому делился своими впечатлениями.

Всё смолкло только спустя час, и в тот момент, когда уже никто не имел желания о чём —то вообще дискутировать, а водитель стал зевать и тут раздались выстрелы..

Переполох начался в автобусе не сразу, так как изрядно подуставшие туристы стали только продирать глаза, и с наступившим ужасом и паникой оглядывались по сторонам. Никто не сдвинулся с места, а уже было это строго воспрещено. Двое вооружённых с автоматами стояли перед испуганным народом, закрывая свои лица так, что только светились их карие глаза.

– Кто из вас хорошо говорит по-английски? – Строго проронил на поутихшую толпу один из них.

В автобусе хранилось гробовое молчание.

– Я задал вопрос, есть ли тот человек, который хорошо говорит по-английски? – Повторил он с той же интонацией, ничуть не придя в ярость от неполученного ответа.

– Я могу говорить, – Выкрикнула Парис, пытаясь побороть дрожь в голосе.

– Почему вы не ответили сразу?

– Потому, что я испугалась, как и многие тут и это нормально.

– А почему всё-таки ответили?

– Потому, что подумала, что могу пригодиться, и вы нас всё-таки отпустите. У всех из них есть семьи и дети. Им нужно вернуться домой, а у меня никого. Ни родителей, ни детей, так что, в общем-то, мне терять нечего. – Пожала бесстрастно плечами женщина.

– И вы настроились умереть?

– У меня нет причины ради чего жить.

Наступила пауза. Незнакомец пытливо посмотрел на подошедшую женщину.

– Вы правы, у ваших глазах нет жизни, нет радости. Ничего. Одна пустота.

– Вы хотите сказать, что более счастливы, чем я? – Удивилась Парис.

– У меня есть ради чего жить.

Женщина потупила взор и сохранила молчание, безмолвный ответ сказал больше, чем произнесённые слова.

– Вы ведь видите во мне что-то безжалостное, не имеющее сострадания, тупого фанатика, не особо думающего во что стрелять.

– Я этого не сказала. – Твёрдо отчеканила Парис.

– Об этом сказали ваши глаза.

Женщина в упор посмотрела на него.

– Вот уж кого изъело ржавчиной одиночество, так это мою душу, поэтому я не могу рассуждать о ком-то хорошо или плохо. Это не моя война и я не имею ни малейшего желания что-либо комментировать. – Спокойно ответила ему Парис.

– Меня зовут Маариф.

– Если вы слишком мне доверяете – стало быть, угроза – не миф, а реальность. – Бесстрастно констатировала женщина.

– Я читаю в ваших глазах слишком много негодования, кроме страха. У нас есть пословица: «Вы видите мою одежду, но не мою душу. Вы знаете мое имя, но не мою историю. Самое печальное то, что вам этого достаточно».

– Стало быть, вам так важно, чтобы я увидела в вас противоположную личность, которая при всём этом захватила наш автобус с мирными туристами?

– Вас отпустят через два часа. Никто ни кого не буде грабить и убивать. – Он показал ей спускаться вниз из автобуса наружу, где их ждали десять вооружённых воинов, а один оставался в автобусе.

– Тогда я позволю спросить вас. Всё-таки зачем?

– Как вы сами сказали – это не ваша война. Самое печальное, что вы не пытаетесь узнать ничего обо мне.

– Я боюсь спросить.

– Это не правда. Вам нет дела до какого-то безумца, которого вы постараетесь не вспоминать свой долгий остаток жизни. Вас не заботит тот, кто скрывает своё лицо, да и зачем помнить?

– Не понимаю, зачем вам так это важно моё искреннее любопытство к вам? – Изумилась Парис.

– Вот в этом вы вся. Думаете лишь о себе и своих заботах. Каждый раз делаете ударение, что вы несчастна, а что вы сделали для других, что вокруг вас никого? Ничего. Скорее всего, ходите и только ноете, что вам плохо, что вы одна. Убеждён, вы ни разу не покормили даже бездомного пса! – Леденящим тоном проронил Маариф.

– Вы решили меня уничтожить таким способом? Добить? Может, я сама решу, как мне жить, с кем и когда, и кого покормить? – Парировала Парис.

– Да что вы, вам это не свойственно. Куда лучше думать, как жизнь к вам несправедлива!

– А вы поди, с небес спустились, невинно. Устраиваете самосуд и имеете право говорить мне, что для меня правильно, а что нет? Да кто вы такой, моя совесть? Возможно, вы и правы, но я не совершаю плохих поступков.

– Вы не совершаете никаких поступков, ни хороших, ни плохих. Так влачите своё жалкое существование и думаете, что попадёте в рай. А знаете, почему Бог не даёт вам никаких испытаний, потому, что только сильные люди могут подняться с колен, а такие как вы – ему не интересны, он даже таких не наказывает, потому, что такие как вы и так всю жизнь на коленях!

Парис почувствовала, как стала задыхаться от возмущения.

– Это вас не касается, каждый на небесах ответит за свои собственные грехи, а вас должны волновать ваши поступки, а не думать о моей прожитой жизни!

– Вы только что сделали один необычайный поступок, когда решили заступиться одной за всю группу, то ли от безысходности, то ли от эгоизма, то ли жалели себя, то ли ещё непонятно от чего! Наверное, один героический поступок за всю вашу жизнь!

– Тогда давайте на чистоту, как вы думаете, кто проживёт больше, я со своей ничтожной жизнью, или же вы со своим героизмом, прикрываясь мирным населением?

Маариф, почувствовал, как кровь молниеносно ударила ему в голову, и уже не помня себя от злости, схватил её за руку, понимая, что утратил контроль над яростью, бушевавшей в его душе. Он уже готов был впустить в её тело весь запас патронов, имеющийся в автомате. Его сильная, дрожащая рука заставила опуститься её на колени, и дуло оружия коснулось её головы.

– Я не обладаю красивыми манерами, возможно, я был с вами не на столько вежлив, и действительно говорил о тех вещах, которые меня совершенно не касаются, но когда я вижу

таких праздных и ничем не озабоченных людей как вы, которых не заботит ничего как кроме их собственной шкуры – у меня возникает одно только желание!

– Что ж, стреляйте! На одно ничтожное существо на этой планете будет меньше, вы же у нас исполняете роль бога, судите по справедливости и кто на что заслуживает?

– Мне будет не интересна ваша смерть!

– Тогда я вам скажу так, только несчастные люди способны критиковать других, лезть им в душу и выворачивать её на изнанку! Им есть дело до всего, и знаете почему, да потому, что они сами несчастны, они не нашли себя в этой жизни, они испытывают лишь злость и пренебрежение к другим! Вы несчастны и не имеете никаких целей в жизни. Иначе ушли бы с головой в своё призвание и не высовывали оттуда даже нос или же лелеяли того, ради кого испытываете счастье. Только не говорите, что такое ничтожество как я ошибается!

Маариф зарядил автомат, приведя его к действию.

– Я из довольно состоятельной семьи и получил образование инженера в Америке. У меня нет нужды ни в чём, включая счастье, которое тоже у меня есть. Я вдохновлён моей работой, и у меня есть кого любить! Вы ошибаетесь!

– Тогда у вас есть ещё одна причина выстрелить и сделать мир чище от таких как я, я ошиблась! – Холодно проронила женщина. – Только не трогайте всех остальных. Они не должны отвечать за мои с вами перепалки!

– Убирайтесь прочь с моих глаз. Вы не заслуживаете стоять у врат Аллаха. – Он грубо оттолкнул её и что-то выкрикнул одному из воинов. Тот час же её поволокли к автобусу, однако неожиданно между скал возник вооружённый незнакомец и открыл огонь. Захватчики стали падать подобно срезанным колосьям у автобуса. Перепуганные туристы тот час же стали прятаться между проёмами сидений, а Парис оставалась лежать лицом вниз в пыли, прикрывая голову руками. Пули свистели то тут, то там, но они не касались туристов, а лишь захватчиков.

Стрельба прекратилась, однако никто из живых не рисковал шелохнуться. Вокруг валялись окровавленные тела убитых захватчиков, разбросанное оружие и пыль, которая не успела ещё улечься.

Наступила тишина, она длилась невообразимо долго, так как люди прибывали в ступоре и ничего уже доброго не ожидали от человека, расстрелявшего в одиночку группу захватчиков.

Наконец Парис решила подняться на ноги и сделав несколько попыток провалилась в без сознание.

Она не слышала, как стоящий на горе крикнул водителю забрать её в автобус и уезжать.

Глава седьмая

Визит полицейских не заставил себя ждать.

Они пожаловали в тот же вечер в компании переводчика, и с мнимым пониманием, и подобием сочувственной улыбки, пытливо смотрели на сидящую напротив них леди в шёлковом халате, которая держала в руках стакан с успокоительным, и с красными от слёз глазами, заставляла себя вернуться опять во весь этот пережитый утром ужас. Ей с трудом давалось сохранять самообладание.

– Мис Нойман, мы понимаем, что сейчас не самое подходящее время для визитов мы крайне сочувствуем и приносим извинения за то, что вам довелось пережить в пустыне, в особенности вам, но нам таки придётся попросить вас вспомнить всё до мельчайших деталей, что было вчера? А вернее сегодня утром? Как вы сами понимаете, мы не можем отложить этот разговор даже на час позже. Все свидетели происшедшего утверждают в унисон, что вы общались с главарём этой группировки.

– Как вы можете догадываться – это не было предметом моего удовольствия, и я всего лишь отвечала на его вопросы. – Проронила сухо Парис.

– Безусловно, однако, может, вы вспомните предмет вашего разговора? – Пытливо уставился на неё полицейский вместе с переводчиком, услуги которого не понадобились.

– Я просила его не трогать людей. Он сказал, что нас отпустят через несколько часов, а потом стал давать комментарии о моей жизни и философствовать, почему я одинока. Это были обидные и пустые слова. Когда я спросила его зачем это всё, он сказал, что это не моя жизнь, не моя война и не моя страна. И собственно говоря, он был прав. Этот человек ограничил меня от лишнего познания и теперь же от ненужных расспросов. Я не видела лиц захватчиков, так, как они их тщательно прятали, я не понимала о чём они говорят – так как не знаю арабского языка. Это всё. Они не были открыты ни к беседе, ни располагали к доверию. Неожиданно раздалась пулемётная очередь с вершины скалы, которая уничтожила всех до одного захвативших наш автобус, несмотря, что я была среди них – незнакомец не затронул меня пулей. А вскоре я потеряла сознание и больше ничего не помню. Слава Богу, что мы все остались живы. Через две недели я покину вашу страну и забуду эти кошмарные часы.

Полицейские простились с пострадавшей с нескрываемым разочарованием и она тут же ушла к бассейну, где рухнула на те самые подушки, на которых провела ночь возле Сейда. Женщина всё время поправляла, то распускала длинные волосы, её руки нервно касались шеи, которая почему-то нестерпимо болела, а её мысли были ни о чём. В ушах звучал голос безумного террориста, а после автоматная очередь другого безумного, который навсегда заставил замолчать обидчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.